

ЭДВАРД БИС

КАРМА

СУДЬБА ПАЛАЧА

Эдвард Бис

Карма. Судьба палача

«Издательские решения»

Бис Э.

Карма. Судьба палача / Э. Бис — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856478-9

История, основанная на реальных событиях. Палач, приводивший в исполнение казнь через расстрел, даже не допускал, что первая экзекуция в его практике будет являться результатом судебной ошибки. Он не предполагал, что казнь невиновного заключенного и предсмертные проклятия того смогут таинственно отразиться на его судьбе.

ISBN 978-5-44-856478-9

© Бис Э.

© Издательские решения

Карма Судьба палача

Эдвард Бис

© Эдвард Бис, 2017

ISBN 978-5-4485-6478-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

День открытия новой центральной библиотеки в нашей тюрьме был знаменателен. Приехала принцесса, и в ее честь был торжественный прием. Подготовкой к этому дню занимались несколько месяцев и надзиратели, и заключенные. Главную длинную дорогу, стелющуюся от центральных ворот, покрыли новым асфальтом, а на нее нанесли разметку желтыми и красными линиями. Шиферные крыши одноэтажных и двухэтажных строений были вымыты и белели как новые. Для этого использовали аппараты высокого давления фирмы KÄRCHER. Предусмотрели практически все. Конечно же, вывесили дополнительные портреты короля, королевы и этой принцессы. Наравне с королевскими и национальными флагами стали развешиваться ярко-фиолетовые полотна, знамена принцессы.

Прием прошел отлично. Некоторым заключенным была дарована возможность приблизиться к принцессе на коленях, передать ей сувенир и принять из ее рук благодарственную грамоту. Такие моменты фиксировались на камеру.

Желающих посетить библиотеку после открытия было много. Организовали записи и очередность. Всем хотелось выбрать для чтения нечто особенное и интересное. Однако, как оказалось, в библиотеке не было выбора. Литература в большинстве своем была пропагандирующей или религиозной. К тому же оборудовано было так, чтобы удовлетворить любопытство не читателя, а принцессы. Например, на полке, на которой могли вместиться около пятидесяти книг, стояло не более десяти. Они размещались лицевой стороной как экспонаты. Мне показалось даже, что книги подбирали не по содержанию, а по размерам и оттенкам их обложек.

Удовлетворить читательский интерес заключенных библиотека в том виде не могла, а поэтому, продержав все в первозданном виде несколько недель как память о принцессе, полки постепенно стали заполнять достойной литературой, и дошло даже до того, что не было места для новых книг. Но это случилось немного позже. В свое же первое посещение я сумел выбрать лишь несколько книг на английском языке. Одной из них была тоненькая книжка в мягком переплете, которая представляла собой сборник рассказов осужденных на смертную казнь. Издание было под протекцией упомянутой принцессы и, также с ее помощью, переведено с тайского языка на английский.

Интересуясь, о чем пишут заключенные нашей тюрьмы, ранее находившиеся в смертниках или даже все еще содержащиеся в смертниках, я взялся за чтение, не подозревая, что два рассказа меня действительно «зацепят».

Первый был написан недурным стилем бывшим, если это уместно сказать, образованным мажором. Он не написал о своем деле ни слова. Весь его очерк являл собою краткое изложение его жизни до определенного момента. Он легко описал влияние своего отца в прошлом, не лгал и не преувеличивал, со слов тайцев, знающих историю, рассказал, как и кем он был убит и как через десятилетие после этого он оказался в смертниках и встретил в тюрьме убийцу своего отца. Драма. Жизнь.

Второй рассказ был написан бывшим полицейским, которого я помнил по смертникам. Он излагал все сухим, канцелярским слогом, как будто рапортуя, а потому четко и понятно.

В его рассказе фигурировала личность, которую именовали «козел отпущения». В связи с тем его очерк так и назывался: «Scapagoat». Помимо невинно казненного заключенного он упоминал знакомого мне человека, с которым я питался за одним столом.

После прочтения я задумался. Было над чем. Я понял, что именно умалчивал от меня этот человек. О чем он желал, но не смел поведать, и что именно силился объяснить полумаками.

Карма

Меня осудили в ноябре 2003-го. Более года до этого я совершил преступление в городе Паттайя, за которое и был осужден на высшую меру наказания. На второй день после приговора, рано утром, я и два моих подельника были этапированы из паттайской тюрьмы Нонгпалай в тюрьму Банг-Кван города Нонтабури. Нас разделили по разным блокам. Их – в зоны осужденных со сроками, меня – к смертникам, в блок №1.

Среди интересных людей, волей судьбы оказавшихся, как и я сам, в редких условиях, я хотел бы выделить одного низкорослого щуплого тайца. Это был заключенный по имени Самарт, содержащийся со мной в одной камере. Как передали мне, он был осужден почти передо мной. Так и сказали:

– Да вот... перед тобой заехал.

На вид Самарту можно было дать около 30 лет, хотя ему шел сорок пятый год. Он был подтянут и не имел седых волос, а это обстоятельство говорило в пользу его, полагаю, здоровья. Но не физической, конечно, силы или выносливости, а здоровья тела от недугов. Когда я узнал его впоследствии ближе, подтвердилось, что он не курил, не пил и действительно не болел. По крайней мере, я не замечал его в очередях за выдаваемыми лекарствами и не слышал от него самой жалобы на нездоровье. С другой стороны, если меланхолию можно отнести к нездоровью духа, то да, иногда он пребывал в немой депрессии. Но опять же, кто не хандрил подавленностью или угнетенностью, да еще и в смертниках? Только мертвый.

Матрас Самарта располагался в противоположном от меня ряду, вдоль стены. Мы не разговаривали между собой. И к чему? Ему не было дело до меня, мне не было дела до него.

Вскоре, отмечая его жестами и взглядами, какими обладают только смертники, – в них таинственность и снисходительность, – мне сказали, что Самарт – бывший надзиратель в офицерском чине, проработавший достаточно долго в этой самой тюрьме. Некоторые даже внесли уточнение – не простой надзиратель, а тот который в черной форме уводил из камер смертников на казнь. Данная информация не меняла моего к нему отношения, просто потому, что самих отношений между нами и не было.

Мы содержались в одной камере около полутора лет, до периода, когда все заключенные нашего блока №1 были переведены в блок №5. Блок №1 оставили под снос и, как оказалось, его действительно очень быстро разрушили и стали вывозить из него строительный мусор, пуская слухи, что на его месте скоро будет построен новый, современный комплекс. Но вести оказались ложны. Даже сегодня, почти через десять лет, строительство там не ведется, и территория блока представляет более джунгли, чем территорию тюрьмы.

Зона смертников пятого блока отличалась от зоны первого очень многим. Во-первых, само здание было после капитального ремонта. Прекрасно. Во-вторых, территория смертников вне камер была больше, светлее, оборудована столами, шкафчиками и даже рукомойниками. Понимаю, что для людей, привыкших к цивилизационному сервису, может резать сознание выражение «даже рукомойниками». Но, друзья мои, для Таиланда это нормально, а для тайской тюрьмы тем более. Рукомойники тогда начали появляться в тюрьме как диковинка и они редко использовались по прямому назначению, потому что из них не часто текла вода. В общем, камеры и территория нового блока отличалась от старого очень многим и в лучшую сторону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.